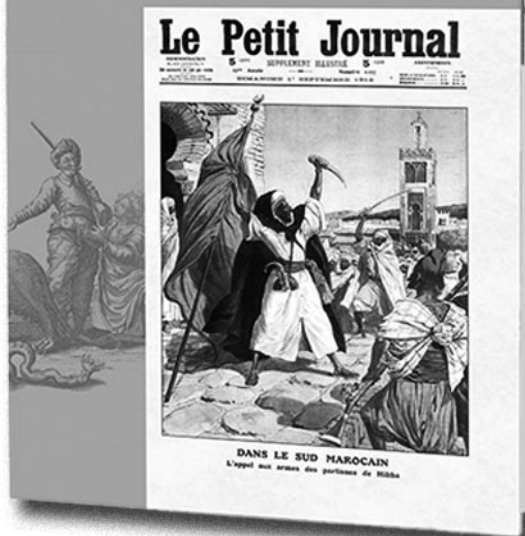

ПУТЕШЕСТВИЕ В МАРОККО

С АНАСТАСОМ ИВАНОВИЧЕМ
МИКОЯНОМ

Борис
ПОДОПРИГОРА
г. Петрозаводск

«ОТЕЧЕСТВОВЕДЕНИЕ», ИЛИ ПРИГЛАШЕНИЕ К ДОВЕРИЮ

Это моя третья рецензия на книги Владимира Чурова. Впрочем, на сей раз меня опередил целый ряд профессиональных критиков и учёных. Но именно об этой книге – пусть и вдогонку – хотелось бы сказать отдельно. Вот почему: если считать, что статус автора влияет на мнение критика, то сегодняшняя оценка наименее зависима от этого статуса. Оставивший недавно пост Председателя ЦИК, Владимир Евгеньевич думается, заполнит свой внеполитический тайм-аут размышлениями, в том числе о своём творчестве. Мы тоже попытаемся это сделать.

Конечно же, Владимир Евгеньевич выступает в роли письменного рассказчика. Он рассказывает о том, что интересно ему, и хочет своими впечатлениями увлечь собеседника. Главное в его обращении к читателю – собственная увлечённость, а не композиция рассказа, оригинальность сюжета или коллизии, переживаемые персонажами. Рассказчик может перескакивать с темы на тему, прошлое поверять настоящим и наоборот, надолго сосредоточиваясь на деталях. Автора можно назвать эссеистом-документалистом, но эмоции, составляющие ткань эссе, плохо стыкуются почти с энциклопедической дошностью-конкретикой. Ещё меньше страстей вызывает привычная документалистика. Если считать, что жанр повествования может быть любым, кроме скучного, то Владимир Чуров точно не надоедает. Хотя, положила руку на сердце, всё-

таки признаем: отдельные экскурсы автора, например в историю маркировки пушек, оценят скорее специалисты. Познакомившись с четырьмя книгами Владимира Евгеньевича, предполагаю его изначальную настроенность на авторский жанр. Он ближе к популяризации истории страны через рассказ о судьбах своих родственников. Своего рода отечествоведение через «отчествоведение». Во всяком случае, традиционными литературоведческими и общественно-научными понятиями этот жанр характеризовать трудно. Может, и не стоит этого делать?

Перебирая поблекшие, ещё картонные фотокарточки, документы и письма ушедших, мы уже тем самым отдаём им дань памяти. Но если это были обычные люди, не обласканные публичным вниманием, редко кто берётся поведать о них «городу и миру». Поведать такими словами, чтобы захотелось вспомнить своих родителей, дедушек и бабушек. Владимир Чуров «путешествует» не столько в Марокко, сколько в собственное детство, главные персонажи которого его родители, а отправная точка – улицы-линии Васильевского острова (тогда, в конце 50-х, они казались пустынными и по ним на запряжённых лошадьми повозках развозили черно-фиолетовый торф...).

Очеловечивание истории, её иллюстрирование рисунками отца в его рабочем блокноте обновляет смысл словосочетания «любовь к отеческим гробам». Не об отложенном или повтором отпе-

вании идёт речь, а о мысленном благодарении тех, кто не прервал нити жизни. Есть ли что священнее той благодарности, которая единственно передаётся по эстафете поколений? Той, что наполняет понятие «патриотизм» не только строчками из учебников истории, классики или публицистики, но и родственными чувствами-ощущениями, по Пастернаку – «запахом семьи». Прочитав книгу Владимира Чурова, кто-то поведаёт детям-внукам историю их рода. Другой – ничего не скажет, но в ближайший родительский день посадит цветы на родной могиле. Уже поэтому «путешествия» Владимира Чурова «электризуют совесть и конденсируют память». Тем более что в лучшем случае судьбы лишь наших прадедушек большинству из нас известны хоть как-нибудь, а самые старые могилы на наших кладбищах относятся к концу XIX века. Не зависит ли патриотизм от глубины познания нами родовых корней?

Владимир Чуров практически во всех книгах использует политические сюжеты как литературную огранку своих «путешествий». Они служат общим фоном повествования и помогают читателю ощутить время. Так, фабула «марокканского путешествия» сводится к впечатлениям автора от посещения мест, в которых в 1962 году побывал его отец. Но отец Владимира Евгеньевича, будучи специалистом-гидрографом, выполнял, в том числе, политическую задачу. Она состояла в распространении влияния нашей страны на африканский континент, в данном случае на его стратегически важную оконечность – Марокко. Думается, не случайно Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Анастас Иванович Микоян дважды посетил эту страну в 1961–62 гг. Собственно эта неслучайность и позволила автору дополнить название книги именем одного из наиболее опытных советских политиков. Политической истории посвящены многие фрагменты «марокканского путешествия». Это относится к судьбе родственника автора – парижского эмигранта, покинувшего родину вместе с Белой армией. Кстати, он уже упоминался Владимиром Евгеньевичем в «путешествии» от Будапешта до Вены – европейских столиц, освобождённых Красной армией при участии деда автора – генерала-артиллера.

Страницы книги содержат весьма любопытные детали мало изменившихся отношений тогдашней Москвы со странами Запада. Эти отношения иллюстрируются опять же личными ощущениями и малоизвестными деталями. Оказывается, на борту самолета Леонида Ильича Брежнева (тогда Председателя Президиума Верховного Сове-

та СССР) имелся приёмник радиоактивного излучения, измерявший уровень радиации по маршруту полёта над Сахарой и Средиземным морем. Дело в том, что на юге Алжира, рядом с границами Нигера и Мали, французы с 1960 года проводили в атмосфере испытания. Поэтому, по сведениям Владимира Чурова, самолёт Брежнева был атакован французским истребителем. Надо думать, атакован демонстративно. Согласитесь: оригинальный факт. Или эпизод, обращённый скорее к сегодняшним раздумьям: в 1991 году марокканский монарх сказал советскому послу буквально следующее: «Прошу передать мои слова президенту СССР М.С.Горбачеву. Лично я не люблю коммунистов, американцы – наши друзья. Но необходимо сохранить Советский Союз любыми средствами, причем без использования танков. Мир, как и человек, должен стоять на двух ногах, а в мировых делах обязательно должен быть баланс...»

Напрашивается аналогия, возможно, формальная: чтобы читатель и писатель «стояли на двух ногах», они оба должны быть не просто интересны друг другу, но мысленно общаться на одной волне. В марокканском и других «путешествиях» в XX век Владимиру Чурову удалось эту волну найти и не сбиться с неё на «протяжении» уже четырёх книг. Поэтому авторский жанр, наиболее соответствующий этой сверхзадаче, можно назвать приглашением к доверию.

Владимир Чуров.
«Путешествие в Марокко
с Анастасом Ивановичем Микояном»,
изд. Кучково Поле, Москва, 2015 г.